

ОТВАЖНЫЕ БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ! БЕСПОЩАДНО ИСТРЕБЛЯЙТЕ ВРАГА НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ! СМЕРТЬ ФАШИСТСКИМ БАНДИТАМ!

КОМАНДИР МАКАР УШАКОВ

Бой разгорелся утром. Противник пытался вытеснить наших бойцов, прорвать передний край обороны. Командир Макар Ушаков сидел рядом с красноармейцами в окопе. Уже несколько ожесточенных попыток противника прорваться к Ленинграду были отбиты пулеметным огнем и гранатами. Макар Ушаков умело руководил боем.

Наступило недолгое затишье. Уже через десять минут перед окопами стали рваться вражеские мины. Противник шел в наступление. Соседи близко слышали былие бандитские каркки «заплы». Но как только белофиники подползли настолько, что стали отчетливо видны из-за кустов, была подана команда, и на врага обрушился град пуль.

Бандиты замерли, спрятавшись за камни. Стрельба утихла.

Когда Макар Ушаков переполз к пулеметчику, рядом с ним зарядился в землю несколько пуль. Он всплыл, отскакивая вражеского автомата, и вскоре увидел из-за камня торчащую каску.

— Ага, вот ты где, голубчик, — сквозь зубы пробормотал Ушаков.

Он взял у связного Воробьеву спайкеру и прицелился. Раздалась выстрел, и каска упала с прибитой головы фашистского снайпера. Второй выстрел вынес посмотреть, откуда стреляют, но поплатился жизнью за свое любопытство. Мяткая пульта

Ушакова прикончила и этого гада.

— Товарищ командир, — раздался поблизости голос красноармейца — спара «кукушки», прямо не дает спокойно жить!

Ушаков посмотрел в оптический прицел. В густых ветвях он заметил темное пятно. Ветви этого дерева колыхались, хотя ветра не было.

— Молись богу, гад, — сказал Ушаков, нахмурясь на спусковой крючок.

Труп белофинской «кукушки» грохнулся наземь. К нему побежали трое солдат. Ни двое из них были подбиты Ушаковым, а третий из живет: голова обратно...

— Расход — одна обойма, — говорил с восхищением связной Воробьев, — и в результате — пять белофинских трупов — это здорово!

Младший лейтенант Ушаков принял в подразделение совсем недавно. Он сразу же прибрег любовь и авторитет у всех бойцов, потому что наши бойцы любят и уважают людей храбрых, мужественных и веселых.

И еще любят командира за то, что он приводит смерть в атаку всегда идти впереди.

Заместитель политрука
Б. ПИННЕС

Действующая армия

Решенная задача

Мои тянутся на несколько километров. На них низкорослые есени, молодой редкий бересклет, усыпанный почками, словно пуховыми подушками.

Сзади слышатся орудийные выстрелы. Ночью пебо окраиняется багровым заревом. Там идут бои. По одну сторону непроронимого мха — красные воины, которых командает Герой Советского Союза капитан Краснов, по другую — фашистские варвары.

В штабе части над кайфом склонилось несколько командиров. Решается вопрос о быстром и наименее пути в фронт. Мои упрямой зеленой полосой пересек карту местности в районе деревни Д. Хотя здесь самое удобное место для перехода, но все молчат — моя непроронима. Как перебросить транспорт через такое болото?

Барабаны комиссара подразделения тов. Аникова проводят по карте чарту.

— Старший лейтенант Дмитриев

Действующая армия

Партизанские отряды громят гитлеровских бандитов

Партизанские отряды, действующие в районах Ленинградской области, захватывают гитлеровских бандитов, но дают им минуты покоя фашистским оккупантам. Местное население оказывает партизанам широкую поддержку, несмотря на то, что немцы зверски истязают простых, помогающих своим землякам.

Но никакие зверства не могут заглушить ненависти к презренным захватчикам. Партизанское движение в районах, временно захваченных фашистами, растет с каждым днем.

(«На страже родины»)

НЕНАВИСТЬ ВЛАДЕЕТ БАЛТИЙСКИМИ МОРЯКАМИ

В лесу на перевалочном пункте мы разговаривали с ранеными бойцами. Неожиданно подошел дослуженный человек в расстегнутом бушлате и зеленой армейской каске. Лицо его было в капоте и земле.

— Куда набираете? — спросил он бойца, видя, что мы что-то записываем в блокноты. — Нашите — Виктор Дыбак.

Принесли обяснение, что никакого отряда мы не комплектуем.

— Да и куда же вам? Вас только что перевезли. Он пребывательно посмотрел на свою раненную руку, засунувшую под фланелевую ткань, и пробовал:

— Медочь.

— Все они такие, — сказал стоявший рядом врат. — Разве вы не видите? Это ж моряки!

Балтийцы... Верные защитники Ленинграда... Слава о них идет по всему фронту. Они превозносят боль. Они презирают смерть.

В бою, когда Федор Ильченко, бывший сапчик морской службы, поднял вперед, готовясь кинуть вторую гранату, швырнул рюкзак на плечо узарила его в поясницу. Командир приказал ему выйти из отряда. Ильченко пополз обратно.

— Ты что? Помыкаешь! — сказали товарищи, встретившие его в кустах.

Он попытался подняться и не смог. Тяжелые завязнули у него на спине гимнастёрку и увидели толстый конек шули, торчавший из разы.

— Ташить?

— Ташите...

И тогда один из них, крепко ухватив пальцами, вытащил кусок синева.

— Ну, как?

— Полегчало.

Ильченко понялся и пошел к перевалочному пункту.

Мы видели десятки таких людей. Израненные, насупив перевалочными, моля переносные боли, они спокойно ожидали своей очереди к хирургу, из-за чего не жалели эвакуироваться в тыл. И даже те, кого уже увозили в санитарной машине, нечего сказать кроме: «Спасибо» — значит с врагом.

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти. Истреблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истреблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встречимся.

— С них! — значит с врагом.

Вот откуда это прорезание к боли и смерти — от ненависти.

Истеблять, быть, быть беспощадно, безжалостно — это чувство владеет ими, заставляя все остальное, кроме слов, сквозь зубы:

— Мы еще с ним встреч